

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ»

664007, г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 107 Б

URL: www.amoio.ru

E-mail: amioirk@list.ru

тел. (3952) 20-43-27;

тел. (3952) 20-40-99;

Факс. (3952) 280-222.

14.05.2026 № 583/05-26

На № исх. 07-140/26 от 12.05.2026

Председателю комитета по
законодательству о
природопользовании, экологии и
сельском хозяйстве Законодательного
Собрания Иркутской области

С.Г. Гомбоеву

Уважаемый Сергей Геннадьевич!

Ассоциацией муниципальных образований Иркутской области рассмотрены поправки группы депутатов (№ 6/н от 13.05.2026) на проект закона Иркутской области № ПЗ-1627 «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Иркутской области» (далее – проект закона, законопроект). По итогам рассмотрения сообщаем следующее:

Поправка № 1 (пункт 3 части 1 статьи 2 — определение понятия «животное, представляющее опасность для человека»)

Предложение свести определение «животного, представляющего опасность для человека» исключительно к признаку «немотивированной агрессивности в отношении человека или других животных» сужает регулятивный охват законопроекта и не согласуется с целями деятельности по обращению с животными без владельцев, закреплёнными частью 1 статьи 17 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ).

Опасность животного без владельца для человека не исчерпывается признаком немотивированной агрессивности. Согласно пункту 2 части 1 статьи 17 Федерального закона № 498-ФЗ одной из целей деятельности по обращению с такими животными

является предупреждение возникновения эпидемий, эпизоотий и иных чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человека и животных. Носители возбудителей бешенства, лептоспироза, бруцеллёза, эхинококкоза не относятся к категории «проявляющих немотивированную агрессивность» в момент отлова, однако объективно представляют опасность для жизни и здоровья человека. Действующая редакция законопроекта позволяет применять к таким животным специальные процедуры безопасного обращения, тогда как предлагаемая поправкой редакция выводит их за рамки регулирования.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П (далее также – Постановление КС РФ № 38-П), указал, что деятельность по обращению с животными без владельцев направлена в первую очередь на поддержание общественной безопасности — как в смысле устранения физической угрозы гражданам, так и в смысле обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (со ссылкой на Постановление КС РФ от 4 декабря 2023 года № 55-П). Сужение определения «опасности» исключительно до агрессивного поведения противоречит этой комплексной направленности регулирования.

Дополнительно следует учитывать, что термин «немотивированная агрессивность» уже определён абзацем первой части 7 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ и пунктом 9 пункта 3 Методических указаний, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2019 года № 1180, и применяется как самостоятельная категория. Полное отождествление этого понятия с категорией «опасности» лишает законопроект необходимой понятийной градации.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 2 (пункт 7 части 1 статьи 2 — исключение определения «сторожевая собака»)

Обоснование поправки сводится к указанию на отсутствие в федеральном законодательстве отдельного правового регулирования категории «сторожевая собака» в рамках деятельности по обращению с животными без владельцев. Данное обоснование не учитывает разграничения компетенции, установленного статьями 5 и 7 Федерального закона № 498-ФЗ, и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 4 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно определять перечень мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев. Право определять мероприятия с неизбежностью предполагает право вводить понятийный аппарат, необходимый для их правоприменения, — иное толкование делало бы регулятивное полномочие субъекта Российской Федерации содержательно нереализуемым.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2024 года № 38-П прямо подчеркнул, что законодатель субъекта Российской Федерации вправе самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не получившим содержательного выражения в федеральном законе. Категория «сторожевая собака» в федеральном законодательстве не урегулирована, при этом её введение в региональный закон отвечает объективной потребности: значительная

часть территории Иркутской области приходится на частный сектор, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества, удалённые сельские поселения, где собаки, охраняющие имущество, фактически содержатся вне постоянного контроля человека. Без понятийного разграничения такие животные подпадают под формальные признаки «животного без владельца» и могут стать объектом ошибочного отлова, что породит конфликты с собственниками имущества и судебные споры о возмещении вреда.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 3 (часть 1 статьи 4 — дополнение пунктами 8–10)

Предложение дополнить перечень мероприятий пунктами о содержании животных в приютах, возврате потерявшихся животных владельцам и размещении животных в приютах текстуально воспроизводит абзацы 2, 3 и 5 части 1 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ. Между тем в действующей редакции проекта закона аналогичные мероприятия структурно отражены в иной редакции, обусловленной региональной моделью «пункт временного содержания — приют»: после отлова животные размещаются в пунктах временного содержания (где осуществляется первичный осмотр, идентификация, мероприятия по поиску владельцев), а затем при необходимости передаются в приюты. Эта двухступенчатая модель — конструктивная особенность регионального регулирования, прямо допускаемая частью 5 статьи 16 Федерального закона № 498-ФЗ в редакции Федерального закона № 377-ФЗ.

Дублирование мероприятий, уже отражённых в иных пунктах перечня, ведёт к правовой неопределённости в части последовательности их осуществления: мероприятия в пунктах 1–7 части 1 статьи 4 фиксируют функциональную последовательность действий, тогда как поправка вводит параллельный перечень, не привязанный к стадии работы с животным.

Обоснование поправки ссылкой на часть 1 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ не учитывает, что данная норма в действующей редакции (с изменениями, внесёнными Федеральным законом № 377-ФЗ) применяется с оговоркой «если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации». Таким образом, субъект Российской Федерации обладает дискрецией по структурированию перечня мероприятий с учётом региональной модели регулирования.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 4 (пункт 6 части 1 статьи 4 — порядок передачи животных из пунктов временного содержания в приюты).

Предлагаемая поправкой формулировка «в случаях, предусмотренных федеральным законодательством и настоящим Законом» юридически избыточна. Сама конструкция нормы (содержащаяся в региональном законе) автоматически означает, что мероприятия осуществляются в случаях, установленных настоящим Законом. Указание дополнительно на «федеральное законодательство» лишено самостоятельного нормативного содержания, поскольку Федеральный закон № 498-ФЗ не регламентирует процедуру передачи животных из пунктов временного содержания в приюты — указанная процедура полностью находится в ведении субъекта Российской Федерации.

Действующая редакция законопроекта более точна с точки зрения юридической техники, поскольку привязывает порядок передачи к конкретным основаниям, определённым непосредственно в тексте закона, а не к абстрактной отсылке.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 5 (часть 1 статьи 5 — дополнение пунктом 2 о возврате животных с ошейниками владельцам)

Содержательная направленность поправки не вызывает возражений: возврат животных, имеющих на ошейниках или иных предметах сведения о владельцах, владельцам — действительно одно из ключевых требований к процедуре отлова, закреплённое пунктом 2 части 2 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ. Однако обоснование поправки требует уточнения.

Часть 2 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ в редакции Федерального закона № 377-ФЗ применяется с оговоркой «если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации». Это означает, что субъект Российской Федерации вправе как воспроизводить федеральную модель, так и устанавливать иной порядок. Простое механическое воспроизведение федеральной нормы в региональном законе без адаптации к региональной двухступенчатой модели «пункт временного содержания — приют» снижает её прикладную ценность.

В действующей редакции законопроекта мероприятия по идентификации владельца предусмотрены и реализуются на этапе работы пункта временного содержания, что более соответствует региональной модели и условиям её эффективного функционирования. Включение дополнительного пункта 2 в статью 5 (касающуюся отлова) технически создаст коллизию с уже предусмотренными процедурами идентификации и поиска владельцев на стадии пункта временного содержания.

Поправка может быть рассмотрена при условии её редакционной увязки с действующей системой мероприятий по идентификации владельцев и поиску владельцев в пунктах временного содержания; в предложенной редакции не подлежит принятию.

Поправка № 6 (статья 5 — дополнение частью 3 со ссылкой на методические указания, утверждённые Правительством Российской Федерации)

Поправка предлагает установить, что требования к способам отлова, условиям транспортировки и транспортным средствам определяются «в соответствии с методическими указаниями, утверждёнными Правительством Российской Федерации». Данная конструкция воспроизводит регулятивную модель, заложенную в статье 7 Методических указаний, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2019 года № 1180. Однако сами эти Методические указания (пункт 1) определяют, что они «применяются органами государственной власти субъектов Российской Федерации при установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев», то есть выступают рамкой для регионального регулирования, а не его прямым источником.

Пункт 7 Методических указаний прямо предусматривает, что соответствующие требования определяются «в порядке» (то есть в порядке, устанавливаемом субъектом Российской Федерации). Это означает, что субъект Российской Федерации обязан самостоятельно сформулировать конкретные требования к способам отлова и

транспортировки, а не делать бланкетную отсылку к федеральному акту, не содержащему таких конкретных требований.

Предлагаемая поправкой редакция фактически снимает с регионального законодателя обязанность собственного содержательного регулирования, замещая её отсылкой к федеральному акту, который сам адресован субъекту Российской Федерации для дальнейшей конкретизации. Такая конструкция создаёт регулятивный круг и противоречит части 4 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ, прямо возлагающей на субъекта Российской Федерации полномочие по установлению порядка.

В действующей редакции законопроекта соответствующие требования закреплены непосредственно в его статьях, что соответствует архитектуре правового регулирования, выстроенной Федеральным законом № 498-ФЗ и развитой в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П.

Областные мероприятия по отлову безнадзорных животных и требования к ним регламентируются приказом службы ветеринарии Иркутской области от 24 августа 2020 года № 53-спр «Об утверждении Порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Иркутской области». В преамбуле Приказа резюмируется, что закрепляемый порядок отлова и требования к его проведению разработаны и приняты в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ и методическими указаниями по осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2019 года N 1180

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 7 (часть 2 статьи 5 — обязанности правообладателей закрытых территорий)

Часть 2 статьи 5 проекта закона предусматривает: «Правообладатели закрытых (имеющих ограждение) территорий, в том числе предприятий и организаций, включая дачные, садовые некоммерческие товарищества, гаражные кооперативы, строительные площадки, оптово-розничные базы, являющиеся юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами, вправе проводить отлов животных без владельцев, их транспортировку и передачу в пункты временного содержания и (или) в приюты для животных за счёт собственных средств на основании самостоятельно заключаемых контрактов (договоров)».

Поправкой предлагается исключить указанную норму. По существу поправка направлена на введение монополии уполномоченных в сфере обращения с животными без владельцев организаций, действующих исключительно в рамках государственного или муниципального контракта.

Часть 2 статьи 5 законопроекта не регулирует исполнение государственных или муниципальных полномочий в сфере обращения с животными без владельцев. Эта норма закрепляет принципиально иной правовой институт — право собственника, иного законного владельца или иного правообладателя территории привлечь за счёт собственных средств специализированную организацию для отлова животного без владельца, обнаруженного на принадлежащей ему территории.

Юридическая природа этого института — гражданско-правовая. Правообладатель территории заключает возмездный договор оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — (ГК РФ) с организацией, имеющей в установленном порядке право осуществлять отлов животных без владельцев в соответствии с требованиями части 2 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ. Расходование бюджетных средств в этом случае не производится, государственные или муниципальные полномочия не реализуются — речь идёт о реализации собственником прав по управлению принадлежащим ему имуществом.

Норма части 2 статьи 5 проекта закона создаёт правовую возможность оперативного реагирования силами самого правообладателя. Это особенно актуально для садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, члены которых самостоятельно несут бремя содержания общей территории (статья 17 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Решение общего собрания членов товарищества о заключении договора со специализированной организацией на отлов безнадзорных собак, периодически появляющихся на территории товарищества, — обычная практика, которую исключение части 2 статьи 5 фактически поставило бы под правовое сомнение.

Аналогичная логика применима к территориям промышленных предприятий, складских и логистических комплексов, оптово-розничных баз, строительных площадок. На этих объектах часто действуют повышенные требования санитарно-эпидемиологической и производственной безопасности (Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»). Присутствие животных без владельцев на территории объекта может являться нарушением этих требований, в том числе влечь невозможность сертификации производственных процессов по системе ХАССП (НАССР) для предприятий пищевой промышленности. Право правообладателя оперативно устранить такое нарушение силами привлечённой специализированной организации — необходимая правовая гарантия исполнения им установленных федеральным законодательством обязанностей.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 8 в части 6 статьи 6 слова «самозанятые лица или» исключить. Поправка устраняет правовую коллизию, предлагаемая к принятию поправка поддерживается.

Поправка № 9 (часть 1 статьи 7 — отсылка к методическим указаниям, утверждённым Правительством Российской Федерации).

Предложение дополнить часть 1 статьи 7 законопроекта словами «методическими указаниями, утверждёнными Правительством Российской Федерации» избыточно. Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них осуществляется в соответствии с утверждёнными Правительством Российской Федерации методическими указаниями. Эта обязанность

субъекта Российской Федерации возникает в силу прямого предписания федерального закона и не нуждается в дублировании в региональном акте.

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2019 года № 1504, на которое ссылается обоснование поправки, утверждает Методические указания по организации деятельности приютов для животных и нормам содержания животных в них. Эти Методические указания (пункт 1) сами по себе адресованы органам государственной власти субъектов Российской Федерации при установлении соответствующего порядка. Дополнительное указание в региональном законе на их обязательность создаёт регулятивную тавтологию.

Кроме того, статья 7 законопроекта, как следует из её наименования и содержания, регулирует деятельность приютов для животных применительно к содержанию в них животных без владельцев. Прямое отсылочное регулирование к федеральным методическим указаниям должно содержаться (и фактически содержится) в нормах законопроекта об установлении уполномоченного органа, утверждающего региональный порядок деятельности приютов, что является сложившейся практикой регионального правотворчества.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 10 (исключение пунктов 3, 4 части 1 статьи 8)

Обоснование поправки ссылается на часть 11 статьи 16 Федерального закона № 498-ФЗ и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П. Однако ни одна из этих норм и правовых позиций не содержит запрета на нормы, исключаемые поправкой.

Часть 11 статьи 16 Федерального закона № 498-ФЗ регулирует исключительно основания умерщвления животных в приютах и сводит их к трём ситуациям: страдания от неизлечимой болезни, опасность распространения инфекционных болезней, проявление немотивированной агрессивности. Применительно к иным мероприятиям эта норма ограничений не устанавливает.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П, напротив, прямо подтверждает право субъекта Российской Федерации устанавливать собственные мероприятия в дополнение к предусмотренным Федеральным законом № 498-ФЗ, в том числе мероприятия, направленные на безопасное обращение с животными, проявляющими признаки опасности для человека. В резолютивной части Постановления Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые нормы Федерального закона № 498-ФЗ не противоречащими Конституции Российской Федерации в их конституционно-правовом смысле, допускающем установление субъектами Российской Федерации не предусмотренных федеральным законом мероприятий.

Исключение пунктов 3 и 4 части 1 статьи 8 законопроекта без указания на конкретное противоречие конкретной федеральной норме лишает поправку правового обоснования. Указанные пункты, как следует из их структурного расположения в системе мероприятий, регламентируют порядок осмотра отловленных животных и порядок выявления признаков немотивированной агрессивности — мероприятия, прямо предусмотренные и Федеральным законом № 498-ФЗ (часть 7 статьи 18, часть 4 статьи 16), и Методическими указаниями, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2019 года № 1180.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 11 (статья 9 — особенности осуществления деятельности в условиях угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан)

Предлагаемая редакция статьи 9 содержит положения, фактически выхолащивающие резервный механизм защиты населения от массовых нападений животных без владельцев, легитимность которого подтверждена Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П.

Часть 3 предлагаемой редакции прямо запрещает Правительству Иркутской области устанавливать «основания умерщвления животных без владельцев, не предусмотренные Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ». Эта формулировка опирается на ошибочную интерпретацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 38-П.

В пункте 4 мотивировочной части Постановления № 38-П Конституционный Суд Российской Федерации указал: «определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещённых в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных», осуществляется органами государственной власти субъекта Российской Федерации «с учётом предписаний закона об обращении с животными и объективной необходимости в установлении данных оснований». То есть Конституционный Суд Российской Федерации не запретил субъектам Российской Федерации устанавливать дополнительные основания умерщвления, а констатировал их компетенцию по их установлению при условии соблюдения принципов гуманности и исключительности применения этой меры.

Прямой запрет на установление субъектом Российской Федерации не предусмотренных Федеральным законом № 498-ФЗ оснований умерщвления, как предлагает поправка, исключает применение этой меры даже в экстраординарных ситуациях — таких как массовая вспышка бешенства, эпизоотия особо опасных инфекций, серийные нападения животных на людей. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 38-П охарактеризовал такие ситуации как «экстраординарные», требующие «срока, разумно необходимого для улучшения экстраординарной ситуации».

Установление частью 2 предлагаемой редакции срока «не более 30 календарных дней» для временных особенностей также произвольно и не учитывает объективные сроки развития эпизоотических ситуаций. Инкубационный период бешенства составляет от 1 до 3 месяцев, эпизоотия может развиваться неделями и месяцами, что неоднократно подтверждалось практикой ветеринарных служб Иркутской области. Жёсткий 30-дневный лимит фактически блокирует возможность пролонгации защитных мер на время реальной угрозы.

Заслуживает внимания подход законодателя соседних регионов. Закон Республики Бурятия от 7 ноября 2023 года № 173-VII в статье 7 предусматривает возможность установления Правительством Республики Бурятия временных особенностей деятельности по обращению с животными без владельцев в условиях угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан без жёсткого ограничения по сроку, с возможностью пролонгации до устранения угрозы.

Совокупность приведённых аргументов позволяет констатировать: предлагаемая редакция статьи 9 в её части 3 противоречит правовой позиции

Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении № 38-П, а в её части 2 — необоснованно ограничивает компетенцию исполнительного органа субъекта Российской Федерации по защите жизни и здоровья граждан.

На основании вышеизложенного, поправка не подлежит принятию.

Поправка № 12 (статья 10 — размещение реестров в сети «Интернет»)

Поправкой предлагается закрепить обязанность по обеспечению информационной открытости данных о размещаемых в пунктах временного содержания животных.

Предлагаемая к принятию поправка поддерживается.

Поправка № 13 (новая статья 13 — финансовое обеспечение)

Предлагаемая поправкой норма о финансовом обеспечении мероприятий «в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных законом Иркутской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период» содержит юридический и правоприменительный риск, способный заблокировать реализацию закона.

Полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с животными без владельцев (пункт 2, 3.1 части 1 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ) относятся к собственным полномочиям субъекта Российской Федерации, финансовое обеспечение которых осуществляется за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Расходные обязательства субъекта Российской Федерации по реализации собственных полномочий подлежат исполнению в силу прямого предписания статьи 6 и статьи 65 БК РФ. Включение в закон оговорки «в пределах бюджетных ассигнований» допустимо при определении расходных обязательств, но не должно превращаться в основание для отказа от их исполнения. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 апреля 2004 года № 9-П указал, что принцип реальной обеспеченности публичных обязательств является неотъемлемым элементом конституционного принципа правового государства; в Постановлении от 17 июня 2004 года № 12-П — что принцип сбалансированности бюджета не освобождает публично-правовое образование от обязанности обеспечивать установленные законом расходные обязательства.

В предлагаемой редакции поправки норма о финансировании «в пределах бюджетных ассигнований» приобретает обуславливающее значение: при отсутствии или недостаточности бюджетных ассигнований обязанности уполномоченного органа фактически утрачивают обязательную силу. Применительно к деятельности, направленной на обеспечение безопасности граждан от животных без владельцев — больных бешеными, проявляющих немотивированную агрессивность, представляющих эпизоотическую опасность, — это создаёт правовую возможность бездействия органов публичной власти по бюджетным мотивам.

В части передаваемых органам местного самоуправления государственных полномочий механизм финансового обеспечения уже урегулирован Законом Иркутской области от 9 декабря 2013 года № 110-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления отдельными областными государственными полномочиями в сфере обращения с собаками и кошками без владельцев в Иркутской области» путём предоставления субвенций по утверждённой методике расчёта. Создание параллельной нормы об ограничении финансирования прямой бюджетной

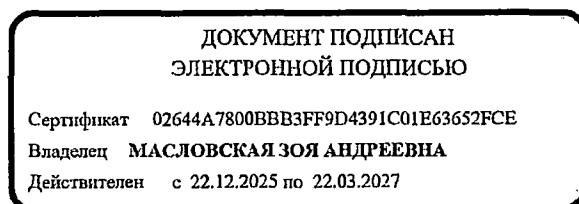
обусловленностью противоречит этой устоявшейся модели и принципу обеспеченности переданных полномочий.

Сама ссылка обоснования поправки на «требования Бюджетного кодекса Российской Федерации» некорректна: Бюджетный кодекс Российской Федерации не требует включения в законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие расходные обязательства, оговорки «в пределах бюджетных ассигнований». Напротив, статья 86 БК РФ предусматривает, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации, установленные законом субъекта Российской Федерации, подлежат исполнению за счёт собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации.

На основании вышеуказанного, поправка не подлежит принятию. Финансовое обеспечение мероприятий, предусмотренных проектом закона, должно регулироваться в соответствии с действующими нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации и Закона Иркутской области от 9 декабря 2013 года № 110-ОЗ без введения дополнительных ограничительных оговорок.

Исполнительный директор

З.А. Масловская

Исполнитель: Дроздов Александр Евгеньевич 20-43-27